

УДК 81'36=811.161.1

К ПРОБЛЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МЕЖЧАСТЕРЕЧНЫХ ОМОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНФИНИТИВОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ МОДАЛЯЦИИ)

Шигуров В.В.

ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск,
e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В статье предложен комплекс критериев-признаков, позволяющих разграничить функциональные и функционально-семантические омонимы, появившиеся в результате транспозиции инфинитивных форм русского глагола в модальные слова и выражения. Акцент сделан на семантических и синтаксических характеристиках инфинитивов в собственно глагольном и вводно-модальном употреблении (характер лексического значения; наличие / отсутствие номинативной функции; свободный и фразеологически связанный тип сочетаемости с другими словами; функциональная нагрузка; участие в актуальном членении предложения; способность быть метатекстовым оператором; способ связи с другими компонентами высказывания; возможность эллипсиса и др.). Результаты исследования могут быть использованы при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модалация, глагол, инфинитив, омонимы, критерии

TO THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION BETWEEN-CLASS-OF-WORDS HOMONYMS (ON THE BASIS OF INFINITIVES EXPOSED MODALATION)

Shigurov V.V.

Ogarev Mordovia State University, Russian Federation, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

This paper proposes a set of criteria-attributes that allow to distinguish functional and functional-semantic homonyms, which appeared in the result of transposition infinitive forms of the Russian verb in modal words and expressions. Emphasis is placed on the semantic and syntactic characteristics of the infinitives in the proper verb and input-modal use (the nature of lexical meaning; the presence / absence of the nominative function; free and phraseological related type of compatibility with other words; functional load; the participation in the actual division of the sentence; the ability to be metatext operator; the method of communication with other components of statements; the possibility of the ellipse, etc.). Results can be used to create transposition of grammar in Russian.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modalation, verb, infinitive, homonyms, criteria

Проблема разграничения межчастеречных омонимов не утрачивает своей актуальности в практике преподавания русской грамматики в высшей и средней школе. Значительные трудности вызывают случаи разграничения функциональных и функционально-семантических омонимов, сформировавшихся вследствие транспозиционного процесса модалации глаголов в разных грамматических формах — личных, инфинитивных, деепричастных и причастных (см., напр. [1, 10–15]). В настоящей статье речь пойдет о межчастеречных омонимах типа *знать* (инфинитив) — *знать* (отынфинитивный модалят).

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимость отграничения модалатов типа *знать*, *видать* от исходных инфинитивов требует применения целого комплекса критериев, как основных, так и дополнительных. В настоящей статье речь пойдет главным образом о семантических и синтаксических признаках-критериях.

К таким критериям следует отнести, на наш взгляд, наличие / отсутствие у анализируемых образований номинативной функции. Так, модалация инфинитивных форм глаголов (*признаться*) (1), совмещен-

ная иногда с предикативацией и конъюнкционализацией (*видать*, *слыхать*, *знать*) (2), приводит к утрате ими номинативной функции: при вводно-модальном употреблении они передают не действия и состояния субъекта речи, а его эмоционально-интеллектуальное отношение к сообщаемому, оценку передаваемой информации с точки зрения ее достоверности / недостоверности (проблематичности) (см. также [Гайсина 2004: 50]). Ср.:

(1) *Признаться во всех промахах и ошибках было тогда нелегко --> А ошибок, признаться, было немало;*

(2) *Сверху речку было хорошо видеть --> Видать, не успел он вовремя спрыгнуть...*

(3) *Всем интересно было знать конечные цели экспедиции --> Знать, не судьба им больше встретиться.*

Как видим, исходные инфинитивы в формах актива и СВ или НСВ употребляются в функции тех или иных членов предложения, обозначая действия, связанные с зрительным восприятием предмета (*видать*), состоянием знания (*знать*) и речемыслительной деятельностью (*признаться*).

В качестве критерия разграничения функциональных и функционально-семан-

тических омонимов может служить и лексическое значение инфинитива и отынфинитивного модалята. Формирование производных, субъективно-модальных значений у инфинитивов может происходить как в рамках исходных глагольных лексем, так и за их пределами. Это значит, что одна и та же словоформа, скажем *признаться*, в одних условиях речи функционирует как инфинитив [в функции главного члена предложения (предиката) в (4)], а в других – как отынфинитивный модалят [в вводно-модальном употреблении в (5)] или гибридная, инфинитивно-модальная словоформа [в предикативном и вводно-модальном употреблении (6)] (о ступенчатой природе транспозиции см., напр., в [1; 6 – 9]).

(4) *Надо **признаться** в ошибках;*

(5) *В успех, **признаться**, мало кто верил.*

(6) ***Надо признаться**, в успех мало кто верил;*

Случаи выхода инфинитивов на пределы глагольных лексем наблюдаются при употреблении словоформы *видать* в синкретичных контекстах модалации, предикативации и конъюнкционализации (7), а также при употреблении инфинитива *знать* в контекстах совмещенной модалации и конъюнкционализации (8):

(7) *Ждать уже не стоит: **видать**, он не успел на поезд* (≈ ‘видимо, видно, значит’);

(8) ***Знать**, не удачной была операции* (≈ ‘значит, следовательно, по-видимому’);

Нарушение смыслового тождества слова можно усмотреть и в случаях транспозиции словоформы *видать* в модальную частицу со значением предположения в нерасчлененных предложениях:

(9) ***Видать**, автобус едет --> **Видать**.*

При разграничении рассматриваемых омонимов важно учитывать и такой фактор, как их способность / неспособность к употреблению с другими словами. Способность сочетаться с другими словами в рамках обособленных вводных конструкциях сближает модаляты с исходными инфинитивами, а способность употребляться в одиночной вводной позиции, т. е. без других слов, – с модальными словами. Что касается отынфинитивных модалятов *признаться*, *видать*, *слыхать* и *знать*, то они могут быть в вводной позиции как с другими словами (*признаться сказать*, *откровенно признаться*; *любопытно знать*; *по всему видеть* и т. п.) (10), так и без них (*признаться*, *видать*, *знать*, *слыхать*) (11). Ср.:

(10) *Такого поворота, **честно признаться**, никто не ожидал;*

(11) *Такого поворота, **признаться**, никто не ожидал;*

Иначе обстоит дело, например, с инфинитивом *сказать*, который в одиночной вводной

позиции не встречается. В транспозиционный процесс модалации он вовлекается лишь в составе оборота, в сочетании с другими словами, реализуя при этом разные виды устойчивых синтагматических связей. Примечательно то, что в разных структурных типах вводных словосочетаний основная смысловая нагрузка (субъективно-модальные значения) сосредоточена именно в словах, которые связаны с отынфинитивным модалятом способами управления, примыкания и падежного примыкания. Отметим некоторые из них: а) инфинитив + существительное в форме родительного падежа с предлогами *без* и *с*: *без лести сказать*, *с позволения сказать* (12); б) инфинитив + существительное в форме дательного падежа с предлогами *по* и *к*: *сказать по чести*, *по правде сказать*, *к примеру сказать*, *к слову сказать* (13); в) инфинитив + личное местоимение 2-го лица в форме дательного падежа без предлога: *сказать тебе*, *сказать вам* (14); г) инфинитив + существительное в форме винительного падежа без предлога или отрицательное местоимение в форме родительного падежа без предлога: *правду сказать*, *ничего сказать* (15); д) инфинитив + личное местоимение 1-го лица множественного числа в творительном падеже с предлогом *между* / *меж*: *сказать между нами* (16); г) инфинитив + наречие: *по-нашему сказать*, *попросту сказать*, *смешно сказать*, *кстати сказать*, *честно сказать*, *так сказать*, *странно сказать*, *короче сказать*, *лучше сказать* (17); г) инфинитив + предикативное наречие (предикатив), употребляющееся иногда в сочетании с другим наречием или существительным в косвенном падеже: *надо сказать*, *можно сказать*, *надо к чести его сказать*, *надо правду сказать*; ср. также: *надо думать*, *надо полагать*, *надо признаться*, *должно быть* и т. п. (18) (см. [4, с. 149–150]).

(12) *И как же вы, интересно знать, **видите этот**, с **позволения сказать**, расчет?* (С. Данилюк);

(13) *К **слову сказать**, Кеша – любимец нашей прислуги* (Д. Донцова);

(14) ***Сказать вам**, Владимир Игоревич, на что первым делом обращают внимание эксперты-технологи при отборе проб?* (Д. Рубина);

(15) *А друг твой, писатель, так и не пришёл, **ничего сказать**, инженер человеческих душ* (Ю. Давыдов);

(16) *Не имея возможности встретиться с вами, он мне поручил предложение – **сказать между нами** – вам сделать...* (А. Белый);

(17) *Увы, увы, дар великий, дар бесценный умудрился я профукасть – один раз по бесшабашности молодой, другой раз – уж точно – по вине нашей беспощадной, извилистой, **лучше сказать** старомодно, по*

причине изменчивой, бесчувственной судьбы (В. Астафьев);

(18) Вид у него, **надо сказать**, был совершенно дикий (В. Белоусова).

Обращают на себя внимание и разные типы сочетаемости словоформ типа *признаться, видать, знать* с другими словами – свободная и фразеологически связанная. Инфинитивные формы глаголов характеризуются свободной, логически и грамматически обусловленной связью с теми или иными лексическими единицами, в то время как сочетания отыгнфинитивных модальтов с другими словами в рамках вводных конструкций имеют во многом устойчивый, фразеологически связанный характер. В.В. Виноградов предлагал различать модальные слова инфинитивного типа (*признаться, видать, знать* и т.п.) и модальные словосочетания (фразеологические единицы вроде *так сказать, признаться сказать, шутка сказать* и т.п.) (см. [2, с. 602]). Степень фразеологизации вводных конструкций с отыгнфинитивными модальтами неодинакова, что обусловлено устойчивым, узуальным или речевым, окказиональным характером вводно-модального употребления глаголов в форме инфинитива. В словарях и грамматиках русского языка фиксируются обычно устойчивые вводные обороты с модальтами (см. выше типовые модели вводных конструкций со словоформой *сказать*).

Для сравнения обратимся также к высказываниям с инфинитивами, реализующими в роли главного или второстепенного члена свободные синтаксические связи с другими словами (19), и отыгнфинитивными модальтами в фразеологически связанном вводном употреблении (20):

(19) Теперь же через голые ветви всё насквозь было **видать**... (Б. Екимов); **Надо было либо совершенно не знать** Олега, либо **знать** его очень хорошо (Б. Васильев); И никто не хочет **признаться** и **сказать** честно: хочу быть в задних рядах! (А. Азольский);

(20) Конечно, Виктор Дербышев, **по все-му видать**, не дурак... (А. Маринина); **Чем же, интересно знать**, вернешь мне только один долг из множества? (А. Григоренко); А меня, **признаться сказать**, вопрос этот мучил – о смертной казни (П.Н. Краснов).

Необходимо учитывать роль отыгнфинитивного модальта в вводной функции в актуальном членении предложения. Как показывают наблюдения, они участвуют наряду с порядком слов и интонацией в модальной актуализации ремы или темы. Ср., например, модальную актуализацию рем (21 – 23) и темы (24), эксплицируемых разными членами предложения, при помощи вводно-модальных компонентов с отыгнфинитивными модальтами:

(21) Дела у него, **видать, неважные**;

(22) **Пересматривать** придется, **видать, всю** пачку;

(23) Следующий автобус придет, **видать, нескоро**;

(24) **Его-то, видать**, как раз и не ждали.

В-шестых, при дифференциации омонимов, возникших в результате модальности инфинитивов, важно учитывать и такой критерий, как способность (26) / неспособность (25) быть метатекстовым оператором в модусной рамке, выражающей точку зрения субъекта модуса (говорящего) на сообщаемое, его логическую и / или эмоционально-экспрессивную оценку высказывания или его части, степень достоверности передаваемой информации и др. Ср.:

(25) **Признаться** в ошибках было нелегко; Важно было **знать** все детали случившегося;

(26) В то время, **признаться**, об этом никто и не думал; **Знать**, не судьба им встретиться.

Разграничивает модальты типа *знать* и исходные инфинитивы (*знать*) и способ их связи с остальной частью высказывания. Как известно, инфинитивы в роли главных или второстепенных членов предложения связываются с другими словами в предложении способами сочинения (27) и подчинения (28). Отыгнфинитивные модальты внутри вводной конструкции сохраняют присловные подчинительные связи с другими словами и словоформами (29); с остальной же частью высказывания такие вводные конструкции связаны способом интродукции (включения) или, по иной терминологии, соотношения (см. [3, с. 50; 5, с. 156 и др.]). Ср.:

(27) Отсюда ничего **не видать и не слышать**;

(28) **Звуков уже совсем не слышать**;

(29) Его, **по всему видать**, скоро переводят в другую часть; **Таких результатов, честно признаться**, никто не ожидал.

Наконец, при дифференциации омонимов типа *признаться, знать, сказать* (инфинитивы) и *признаться, знать, сказать* (модальты) следует иметь в виду и возможность (в ряде случаев) эллипсиса модальта на базе инфинитива от глагола речи, подвергающегося десемантизации в вводной конструкции (30 а-в), и / или замены всего вводного оборота (слова) синонимичным словом или выражением с субъективно-модальным значением (31), а также придаточной частью со значением условия (допущения) в сложноподчиненном предложении (32). Ср.:

(30) (а) «Водуносим, – сказал швейцар, – да **признаться сказать**, и плеснули еще вчера маленько, а то, что ни день, то какая-нибудь комиссия является, – кого уплотнять, кого

выселять» (П. С. Романов) (≈ ‘признаться’); Я и сам, **откровенно признаться**, рад был бы ему шею скрутить, но что этим докажешь? (М. Семенова) (≈ ‘откровенно’);

(б) А он, **между нами сказать**, – под оглоблями бегал: де-ла-с! (А. Белый) (≈ ‘между нами’); Сама-то хозяйка из немок была, в русском-то обиходе мало смыслила... вроде как с сероватиной, **по-нашему сказать** (Л.М. Леонов) (≈ ‘по-нашему’); У нас, **кстати сказать**, в критике складываются забавные правила игры (В. Аксенов) (≈ ‘кстати’); Такой ненависти, **честно сказать**, я уже давно ни к кому не испытывал (А. Геласимов) (≈ ‘честно’); Вместо свободы, **короче сказать**, полное лишение свободы произошло (А.А. Богданов) (≈ ‘короче’);

(в) «Странно это, – сказал королевич, – где же он шляется, **интересно знать?**» (В.П. Катаев) (≈ ‘интересно’); Чем же вы его убедите, **любопытно знать?** (В.А. Слепцов) (≈ ‘любопытно’);

(31) Война продолжается и долго, **видать**, ещё не кончится (В. Астафьев) (≈ ‘по-видимому, вероятно’);

(32) Он не был большим начальником – зам, притом не первый, а третий, из невеликих; **попросту сказать**, лакей... (В. Маканин) (≈ ‘если сказать попросту’); Так что, **честно признаться**, я не вижу, что мы с тобой можем здесь обсуждать (А. Белозеров) (≈ ‘если честно признаться’).

Следует добавить, что в ряде случаев эллипсис отынфинитивного модалята оказывается невозможным, в частности при его употреблении с предикативами в значении модальной оценки действия. Ср.:

(33) И задался он – не то чтобы пузо **ублажить** – полезной целью, **государственную, можно сказать**, задачу себе поставил: обезопасить торговые пути в Бухару, Хиву, Среднюю Азию, а потом и в Персию (Д. Гранин); Да и дождик, **надо признаться**, больше располагает меня ко сну, чем к работе (О. Зайончковский).

Возможность / невозможность эллипсиса модалята инфинитивного типа может зависеть и от грамматических форм имен существительных, наличия / отсутствия при них предлогов. Ср. вводные конструкции типа **по правде сказать** и **правду сказать**, допускающие эллипсис **сказать** лишь в первом случае:

(34) Да мы и мусульманство, **по правде сказать**, из-за этого приняли (Ф. Искандер) (≈ ‘по правде’);

(35) Бабуцкий, **правду сказать**, избегал членов Союза писателей (Ю. Давыдов).

Заключение

Таким образом, дифференцировать функциональные и функционально-семан-

тические омонимы, возникающие при модалляции инфинитивов с зависимыми словами или в одиночной позиции, можно с использованием целого комплекса разноуровневых критериев. При этом транспонируясь в вводно-модалльные слова, инфинитивы могут оказаться в зоне взаимодействия не только глаголов и модалльных слов, но и предикативов, союзов, что отражается на общей комбинаторике дифференциальных признаков в их структуре (см. [10]).

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалляции как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модалльных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
3. Гайсина Р.М. Синтаксис современного русского языка: Теория. Схемы и образцы анализа. Упражнения: В 2-х частях. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – Часть 1. – 286 с.
4. Грамматика русского языка: В 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1. – 719 с.
5. Чикина Л.К., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.
6. Шигуров В.В. Наречные слова-команды в контексте интеръективации и вербализации // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2007. – № 4. – С. 23–34.
7. Шигуров В.В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф., Саранск, 27–28 мая 2010 г. / ред. кол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 3–9.
8. Шигуров В.В. Функционально-семантический тип транспозиции причастий в предикативы: ступени, признаки, предел // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М.: Наука, 2011. – Том. 70. – № 5. – С. 38–48.
9. Шигуров В.В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия РАН. Сер. лит. и яз., 2013. – том 72, № 4. – С. 3–11.
10. Шигуров В.В. Глаголы в субъектно-модалном употреблении: зона частеречной турбулентности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2015. – № 12 (часть 7). – С. 1350–1353.
11. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модалляция деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. – М., 2015. – № 2 (часть 26). – С. 5972–5976.
12. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модалляции глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – М., 2014. – № 8. Ч. 3 – С. 161–165.
13. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Деепричастия в их отношении к модалляции в русском языке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 247–255.
14. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Вводно-модалльное употребление глаголов в форме 3-го лица множественного числа как средство экспликации субъективной модалльности высказывания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11 – С. 306–309.
15. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Parenthetical-modal type of using finite verbs in the russian language // 8S-ASS04. Asian Social Science, 91-CCSE / Canadian Center of Science and Education. Vol. 11, No. 8; 2015. – P. 292–298.